

A man with a beard and short hair, wearing a dark suit jacket over a light-colored button-down shirt, is looking down with a serious expression. He is adjusting a black beaded bracelet on his left wrist. The background is a blurred city skyline at night, with blue and purple lights from buildings.

КОЛЛЕКТОР

ОЛЬГА ЛУЧЕЗАР

Ольга Лучезар

Коллектор

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63900770

Аннотация

Он постучал в мою жизнь неожиданно и громко. Жестокий и циничный коллектор по прозвищу Вельс, который не хочет ничего слушать и слышать. Его интересует только возврат долга по кредиту. Но так ли этот Вельс безжалостен, как кажется?..

Содержание

Глава 1. Арсения	4
Глава 2. Александр	15
Глава 3. Арсения	26
Глава 4. Александр	37
Глава 5. Арсения	49
Глава 6. Александр	60
Глава 7. Арсения	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ольга Лучезар

Коллектор

Глава 1. Арсения

Декабрь 2018 г.

Взглянула через стекло духового шкафа на уже зарумянившийся аппетитный пирог с яблоками и корицей. Ммм... почти готово. Ещё пять минут, и можно доставать. «Где же Маша?» – подумала я и в третий раз за последние пятнадцать минут включила конфорку, чтобы нагреть воду в чайнике.

Маша – моя самая близкая и любимая подруга. Поэтому к таким мелочам как периодические опоздания я относилась достаточно снисходительно. Дружба – важнее. Тем более она ждала малыша и была уже на четвёртом месяце беременности, а это значит, ей всё прощительно.

Громкий стук в дверь разнёсся по всей моей маленькой уютной квартирке, завещанной бабушкой по маминой линии.

За несколько месяцев до того как бабушки не стало, она настолько ослабла, что стала с трудом передвигаться. Я старалась помогать по мере возможности. Да много ли нужно старому человеку?.. Раз в неделю покупала продукты и готовила еду, изредка убиралась, а частенько мы просто сидели

и разговаривали.

Когда нотариус озвучил её последнюю волю, для меня это стало полной неожиданностью. Мы никогда не поднимали с бабушкой эту тему. Думаю, она решила меня так отблагодарить за помощь.

Брат Сеня узнав об этом, жутко обиделся на бабулю. Говорил, что это несправедливо – подписать квартиру только мне. Возможно, он прав, но это её выбор.

Ох, а что началось, когда мама узнала, что я хочу жить в бабушкиной квартире... Да, мне двадцать два года, и я имею право жить там, где захочу, но маму всё равно пришлось долго уговаривать. Отношения у нас с ней очень хорошие, и она искренне не понимала, зачем мне это нужно. Я же хотела жить самостоятельно и, имея такую возможность, грех было ею не воспользоваться. В итоге мама сдалась, и вот уже восемь месяцев как я живу отдельно.

Повторный стук вырвал меня из воспоминаний. Зачем Маша стучится? Ведь когда она позвонила предупредить о задержке, я попросила, чтобы она сразу заходила.

– Машунь, дверь не заперта, заходи! – выкрикнула в сторону входной двери.

Сняла с крючка на стене варежки-прихватки, надела их и принялась доставать пирог из духовки. Аромат выпечки и ванили, и без того заполнявший всё пространство, усилился. Очень люблю готовить – это моя слабость. Вот если бы ещё в сутках было не двадцать четыре часа, а хотя бы тридцать...

Чтобы всё моё время занимали не только учёба и работа.

До меня донесся щелчок, открывшейся входной двери. Стянула зубами перчатку с одной руки и вытащила из ящика две деревянные подставки под горячее. Успела только осторожно поставить на них пирог, как услышала:

– Неужели даже на звонок нет денег?

От неожиданности и испуга подпрыгнула на месте и резко развернулась. Покачнулась назад и упёрлась поясницей в столешницу.

В арке, привалившись плечом к косяку, стоял и едко усмехался мужчина. Взрослый, небритый и... пугающий. Его широкоплечая мускулистая фигура заняла почти весь арочный проём. Чёрная кожаная куртка придавала его образу ещё большую агрессивность. Казалось, что он даже стоит, чуть сторбившись, будто готовясь к прыжку. Что он забыл в моём доме? Ошибся дверью?

Понимая, что неприлично так долго разглядывать постороннего человека, смутилась и вспомнила, что мужчина что-то спросил... Ах да, звонок. Мне он был без надобности. Все кто приходил всегда стучались, и я как-то и позабыла о его необходимости.

– Всё руки не доходили... – зачем-то тихо объяснила я, подозревая, что навряд ли ему действительно это интересно.

– Кто вы и зачем здесь? – спросила я, посмотрев ему прямо в глаза, и сразу предположила: – Вы, видимо, ошиблись? Кто вам нужен? Я подскажу номер квартиры и этаж. Дело

в том, что здесь раньше жила моя бабушка, но она умерла около года назад, и теперь живу я. Поэтому многих в этом доме знаю, хоть и вселилась не так давно.

Пока говорила, оттолкнулась от столешницы, стянула последнюю варежку и отложила её на стол. Несмотря на страх, который мужчина в меня вселял, постаралась, как можно смелее и дружелюбнее ему улыбнуться. Думаю, получилось не очень... Потому что он не сдвинулся с места, продолжая ещё несколько секунд смотреть на меня пристальным немигающим взглядом, от которого я невольно передёрнула плечами.

Мужчина будто заметив моё движение, отвёл глаза. Оценивающим взглядом обвёл кухню, отсоединился от косяка и, развернувшись, прошёл в комнату. Заледенела от страха. Я одна в квартире с незнакомцем, который ведёт себя так, словно собрался покупать мою квартиру и придирчиво рассматривал товар. И Маши всё нет... Тело, словно окаменело: не смогла сделать и шага, чтобы пройти за женщиной в комнату.

Кто же он такой? Вором он точно быть не мог. Брать у меня абсолютно точно нечего. Даже телевизора нет. Не за старым же холодильником, честное слово, он пришёл!? Да по нему и не скажешь, что он нуждается в деньгах...

Усилием воли заставила себя пройти хотя бы в коридор. Там-то мы и повстречались.

– Арсения Борисовна, ваша просроченная задолженность

по кредиту передана нам для взыскания.

Эти слова прозвучали, как приговор. Жёстко, безапелляционно и очень убедительно. Так, что даже я, исправно платящая свой единственный кредит, сейчас поверила в обратное...

Стоило признаться, что гасила задолженность не я, а мой старший брат Сеня. Ведь взяла я кредит именно по его просьбе и для него.

– Послушайте, я уверена, что вы ошиблись адресом. Позвоните в свой офис, уточните данные заёмщика, и всё сразу встанет на свои места, – попыталась ещё раз разобраться я.

Между мной и мужчиной было около двух метров, но я всё равно чувствовала опасность и агрессию, исходящую от него. В руках он без перерыва нервно крутил наручные часы. То на одной руке, то перекидывая их на другую. Это ленивое небрежное движение показывало его настоящее отношение к ситуации. Он скучал, а я тряслась от страха. Хотел поскорее закончить абсолютно бесполезный для него, а для меня очень непростой, разговор.

– Ты дуру-то из себя не строй! Деньги брала в банке «Ва-банк»?

– Да... – прошептала я, – брала, но...

– Что – «но»? – ухмыльнулся он и с презрением приподнял верхнюю губу. – Решила, что уйдёшь от ответственности, и не нужно будет возвращать бабки? Так будь уверена – отдавать придётся. И в самое ближайшее время ты отдашь

не только сумму основного долга, но и все проценты и пени, которые набежали за эти полгода.

– Но я плачу кредит в срок... У меня нет просроченной задолженности... – тихо объяснила я, уже и сама начиная не верить в это.

– Серьёзно? И что, даже квитанции об оплате имеются? – неприятно усмехнулся он, будто был уверен в их отсутствии.

– Имеются, но не здесь... – от напряжения в ушах зашумело и я, покачнувшись, опёрлась ладонью о ближайшую стену.

– Квитанций нет. И хватит ездить мне по ушам, – стальным голосом отрезал он и окинул меня с ног до головы неприязненным взглядом.

Я не могла в это поверить, этого не может быть... Неужели Сеня всё это время мне врал? Нет, он не мог со мной так поступить. Ведь каждый месяц в день оплаты он звонил и отчитывался, что платёж погашен. Нужно просто с ним созвониться и договориться о встрече. Он сразу же привезёт эти злосчастные квитанции. Они их посмотрят, убедятся, что мы ежемесячно вносим необходимые платежи, и всё будет хорошо. Мы продолжим гасить кредит вовремя, как и раньше.

Почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы, отлепила ладонь от стены и, начала усиленно тереть глаза.

– Я не понимаю, правда... Давайте разберёмся, прошу вас... Это какая-то ошибка... – шептала в ладони.

– Давай только без истерик, – донёсся до меня его недовольный голос.

Опустила мокрые ладони и посмотрела на размытую приближающуюся мужскую фигуру. Убрав руки в карманы джинсов, он неторопливо обошёл меня по кругу, осматривая с ног до головы, как коршун. Будто я его добыча, и он раздумывает, что со мной лучше сделать. Мужчина морщил нос, как от неприятного запаха. Странно... В квартире пахло выпечкой...

Под его внимательным разглядыванием вся сжалась от страха и неизвестности. Опустив глаза, только сейчас вспомнила, что стою в красном тоненьком коротком халатике из искусственного шёлка. Ведь ждала подругу, а не постороннего мужчину. Инстинктивно вцепилась руками в края ткани на груди, стараясь как можно сильнее укрыться.

Поднять глаза не хватало духа. Была наслышана, что коллекторы не гнушаются никакими методами, чтобы выбить деньги из должников. Потому очень боялась разозлить мужчину, боялась его реакции, боялась, что может тронуть меня и сделать больно, а я не смогу с ним справиться.

Он остановился прямо напротив меня, и наши взгляды встретились. Последний раз на меня так смотрел папа. Он никогда не кричал и не ругался, но стоило ему только взглянуть на меня, вот таким убийственным и очень красноречивым взглядом, как я всё понимала. И слов не нужно. Я скулчала по нему. Уже шесть лет, как его не стало. Рак желудка диагностировали слишком поздно, и, к сожалению, изменить было уже ничего невозможно.

Даже не поняла, как оказалась у стены. Глаза мужчины буквально пригвоздили меня к ней спиной.

– Мы платим кредит. Это правда. Дайте мне день, и я завтра вам докажу, – постаралась убедить его.

Подойдя вплотную, мужчина обхватил пальцами мой подбородок и заставил приподнять голову. Разозлился.

– А если не сможешь доказать? Что тогда будешь делать? – чётко, отрывисто.

– Прошу вас... тогда я найду деньги, – испуганно прошептала я.

Резко отпустил меня и отвернулся. Сделав шаг по направлению к кухне, громко, неприятно рассмеялся и заглянул внутрь. Его смех оглушил меня. Ноги стали ватными, колени задрожали, и я сползла по стене, оседая на пол.

– Где ты их возьмёшь? Выиграешь в лотерею? Или у тебя полно богатых родственников, друзей? А может, есть недвижимость, которую ты можешь быстро продать? – насмешливо спросил он и развернулся.

Я отрицательно замотала головой, а он подошёл и присел передо мной на корточки. Несколько секунд мужчина молчал, сжав руки в кулаки. Присмотревшись к ним, заметила выступающие и опухшие сбитые костяшки. Грудь сдавило, что не вдохнуть. Он же не ударит меня?..

– Так какого хрена ты брала деньги в банке? Если тебе нечем их отдавать? В этом дерьме ты оказалась только по своей вине. Взяла на себя эти обязательства, так и выполняй

их! – обвинил меня.

Но я не виновата... Хотя, если Сеня не платил и каждый раз обманывал меня, то это только моя глупость и слепая вера близкому человеку привели к этому. Я так сильно ему доверяла, что мне даже в голову не приходила мысль о том, что нужно попросить у него квитанции об оплате. Ведь он мой родной брат!

– Я не... – не успела я и слова сказать, как он меня жёстко перебил.

– Хватит! – поднялся, и продолжил: – Не хочу больше ничего слушать. Я и так на тебя потратил слишком много своего времени. Обычный срок на погашение задолженности – три дня, но тебе даю неделю на поиск денег. Не вернёшь, будем говорить и действовать по-другому, – шагнул к выходу, но открыв дверь, обернулся и добавил: – А завтра я позвоню, даже интересно, что ты мне скажешь, – и, громко хлопнув дверью, вышел из квартиры.

Вздрогнула и поджала к себе колени, обхватив их руками. Глубоко вдохнула. Слез не было, только пустота внутри и осознание, что это действительно происходит именно со мной. Сидела и слегка раскачивалась то в одну сторону, то в другую. Уткнулась в колени лицом. Сене звонить не хотелось. Я боялась услышать подтверждение слов безжалостного коллектора. Боялась предательства. Не хотела верить, что брат меня подставил.

Я позвоню ему... Но для начала нужно успокоиться.

Такую жалкую меня и застала Маша. Как я её и просила, она зашла без стука, принеся с собой поток прохладного воздуха. Подняла голову и увидела весёлую, запыхавшуюся и краснощёкую подругу. Спешила.

– А вот и я! Ммм... какой заапах. Я есть хочу, просто умираю... Асель...

Бросив пакет на пол, и не раздеваясь, Маша склонилась надо мной:

– Что случилось? – испуганно затараторила подруга. – Асель, не молчи, прошу тебя!

Расстраивать и, уж тем более, шокировать беременную девушку мне очень не хотелось, поэтому постаралась её успокоить:

– Машунь, всё хорошо. Не волнуйся ты так...

– Что значит, не волнуйся?! Да ты бледная!

– Я не ела с самого утра ничего. Вот и бледная.

– Асель, ты мне зубы-то не заговаривай. Ну-ка вставай!

Нечего на полу сидеть! – пригрозила подруга и ухватила за мой локоть.

– Да ты что! – испуганно вскрикнула я, и вырвала руку. – Забыла, что в положении? Поднимает она меня!

Я оперлась о стену и поспешно поднялась.

– Так-то лучше, а то уселась, – проворчала Маша, вешая свой пуховик на вешалку.

Подняв с пола пакет, подруга скомандовала:

– Так, пошли. Угощай меня и рассказывай, что случилось.

И не вздумай беречь мои нервы! Асель, я молодая и здоровая!

Глава 2. Александр

Сука! Этот запах выпечки и корицы ворвался в меня и в ту же секунду распространился по всему телу. Забился в ноздри. В голову. Заполнил лёгкие. Почему именно этот пирог ей надо было приготовить? Это как издевательство или насмешка. Как напоминание. О той ночи. О Рине. Как последняя, бл*дь, капля в той буре эмоций во мне, которая сейчас, и без того, готова была крушить всё вокруг.

Сорвался. Напугал девчонку. Ведь мог просто поставить срок и уйти, не задерживаясь и ничего не слушая.

С силой хлопнул дверью её квартиры и бегом спустился по лестнице. Подальше от этого навязчивого запаха пряностей, который раздирал, разъедал меня изнутри, вызывая в душе невыносимое жжение.

Резким движением открыл металлическую дверь, ведущую на улицу, и сделал глубокий вдох, наполняя и опалая грудную клетку морозным воздухом. Невидимые щупальца очередного приступа, сковавшие меня, чуть ослабили хватку. Кажется, отпустило... Но желание расколотить кому-нибудь башку не пропало.

И претендент нашёлся. Мирон, мать его! Я его просил направить меня к какому-нибудь ублюдку, а не к малолетней девчонке!

По пути к машине набрал его:

– Сука, ты куда меня отправил?!

– Вельс, только не заводись, я сам только заметил! Ты взял не ту папку. Она была для меня, а твоя осталась на столе, в офисе.

Я охерел:

– Для тебя?! С каких это пор ты занимаешься бабами?

Секундная заминка, и ответ:

– Я уже неделю не трахался.

Перед глазами сразу возникла худенькая дрожащая фигурка, в коротком халатике.

Вспомнил, как ещё подъезжая к дому должника, на котором можно было сорвать зло, уже предвкушал, как хорошенько отведу душу. Но прежде чем подняться в квартиру, сидя в машине, раскрыл папку и обалдел: Золотарёва Арсения Борисовна. Баба, твою мать! Глазами пробежался по анкете, цепляя необходимую информацию – банк, сумма кредита и просрочки. Семьсот штук, из которых до сегодняшнего дня не погашено ни рубля... Это всё, что я успел увидеть перед тем, как со злостью закрыв папку, зашвырнул её на заднее сиденье.

Задумался и всё же решил подняться, раз уж я здесь.

Зайдя в подъезд, поморщился от смрадного запаха сырости и гнили. А оказавшись возле квартиры, присмотрелся. Очень часто уже по входной двери можно понять достаток должника. Дверь Золотарёвой была хоть и современная, но явно дешёвая. Не обнаружив звонка, постучал. Глухо. По-

вторил и прислушался. Из квартиры донёсся женский голос. Единственное, что расслышал – «...дверь не заперта...».

Опустил ручку и шагнул в квартиру. Сладкий запах пирога буквально сбил меня с ног. Хотел послать всё к чёрту и уехать. Пусть ребята с ней работают. Но заметив в кухне девушку, приблизился. Она суетилась и не замечала меня до тех пор, пока я не дал о себе знать. Пугливая.

Из её дела не ухватил её возраст, но она совсем молоденькая. И глупая, раз держит дверь открытой.

Прошёлся по квартире, огляделся. Хата маленькая, ремонт скромный. Из техники – только духовой шкаф. Даже холодильник и тот был, как у моей бабки с дедом в Красноярске, лет пятнадцать назад.

А затем я ещё раз убедился, что работать с дамочками – это наказание. Девчонка начала нести полную дурь. А я, охереть как, её не люблю. По её словам получалось, что кругом все идиоты.

За три года работы я столько всего переслушал и перевидал.

На что только не идут должники, чтобы уклониться от уплаты долга. Мужики плачут и прикрываются детьми, а бабы готовы с ходу отсосать, лишь бы получить отсрочку платежа. Поэтому я, как и мои ребята, готов ко всему.

На обзвоне в агентстве, в основном, женщины. Они более усидчивы, а их циничность и изворотливость при разговорах с должниками играет нам на руку. Но выдерживают такую

работу не все – постоянная текучка.

На выездах у меня только самые надёжные и верные люди. Но даже при этом я постарался распределить их так, чтобы проблем не возникало. Долг должен гаситься, а я – получать свой процент.

И сейчас Мирон совершил непоправимую ошибку. Самую глупую в своей жизни.

– Встречаемся в десять, в "Файтере", – предупредил его.

– Там сегодня бой, – с надеждой.

– Значит, позанимаемся в зале. Не забудь перчатки, – и уже убирая от уха мобильник, услышал, как Мирон выругался.

Субботним вечером в «Файтере» полно людей. Людей, с которыми я был достаточно хорошо знаком. Они пришли посмотреть на «Fight Show»¹, и не только. Сегодня здесь можно посетить семинар и отработать боевые приёмы с опытными бойцами на открытых тренировках.

Те бойцы, что не побоялись бросить вызов, и те, которые не испугались его принять, проходили медицинский осмотр, взвешивание и, традиционно, так называемый, «обмен взглядами». Бескомпромиссными и дерзкими.

Конечно на кону не стоит вопрос жизни и смерти, но сегодня в клубе будет жарко.

В раздевалке столкнулся с Мироном. Он, как и я, приехал

---

¹ Англ. fight show – «бойцовское шоу». Зрелищные соревнования в нескольких видах боевых искусств.

раньше назначенного времени, чтобы посмотреть бой Охотника и Атамана.

Молча переодевшись, мы направились к восьмиугольнику², возле которого почти все зрительские места были уже заполнены. Только подумал о Ксюше – администраторе клуба, как почувствовал на предплечье скользящее движение.

– Сашенька, привет! Пойдёмте, я вас посажу, – и бойко зашагала к первому ряду, нисколько не сомневаясь, что мы следуем за ней.

Красивая сучка. И умная. А ещё – жена Атамана.

Соревнования начались, и первыми в клетку вошли девушки. Времени на раскачку они терять не стали. Обе тут же оказались на полу и долгое время не позволяли друг другу подняться. В такой борьбе пролетели два раунда, пока арбитр не вынес свой вердикт.

Далее схватки шли одна за другой. На трибунах кричали всё громче, и напряжение разряжали разве что зажигательные танцовщицы.

Средняя весовая категория сменилась тяжёлой. И я, как и все, был уже в предвкушении главного боя вечера, который в итоге длился всего 20 секунд. Один болевой приём в ноги, и судья моментально остановил схватку, отдавая досрочно победу Атаману.

---

² Ринг. Самая практичная площадка для проведения боёв, которая даёт возможность свободно передвигаться бойцу, без опасности быть зажатым в глухой угол.

– Не, разве это бой? – недовольно возмутился Мирон.

Я был с ним согласен. Бой вышел недолгим и не особо зрелищным. Но это спорт, бывает и так.

– Пойдём, сейчас покажешь, как надо, – усмехнулся я.

По-хорошему, нужно было бы поздравить Атамана с победой, но терпение было уже на исходе. Очень хотелось курить, и, охереть как, чесались кулаки.

– Мирон, сколько ты на меня работаешь? – спросил я уже в зале, надевая перчатки.

Полноценный спарринг я не планировал. Лишь показать подчинённому его место в моём бизнесе и напомнить его должностные обязанности.

– Около года.

– Тебя всё устраивает? – подойдя, спросил я.

Зал был небольшим и изолированным от основного помещения клуба. И сейчас, кроме меня и моего бледного оппонента, здесь никого не было.

– Вполне, – встал в стойку Мирон, и мы начали двигаться.

Горелов неплохо двигался и был в хорошей физической форме. Разве что перекачен, что в разы уменьшало его скорость.

– Тогда, с какого х*я ты изменил свой маршрут?

Хочет что-то сказать. Правый прямой. Уклон влево, и мой кулак пролетает мимо. Молодец.

– Проблем бы не возн...

Правый хук. Давай, сука, покажи сильный характер!

Включи агрессию!

Злится. Пошёл вперёд. Опасно. Бросает удары, но они не доходят. Зато доходит мой. Мирон отступает. Выглядит потерянным после пропущенного попадания. Удары замедлились. Уходит от левого бокового. Перекрывается. Кровь из рассечённой брови заливает глаз. Ещё одно попадание. Тяжело дышит.

Да, зарядил я ему неплохо. Уже не так рискует и не так рвётся вперёд. Практически не бьёт, выставил вперёд левую руку и только пытается защищаться. Ещё одно попадание, и он раскрошится. Но мне этого не нужно.

Вяжу его в клинче³ и рычу на ухо:

– Запомни. Все решения принимаю только я. Я приказываю, ты выполняешь. Ни шагу в сторону. Никто. Слышишь? Никто не смеет менять мои решения, кроме меня!

Его ответ мне не нужен, поэтому отталкиваюсь от него и бросаю:

– Пошли, тебе нужно обработать рану и остановить кровь.

Оставив Мирона медикам, наскоро принял душ и покинул клуб. В машине порылся в бардачке, разыскивая сигары, и, не найдя их, обернулся назад. Взгляд наткнулся на папку с делом Золотарёвой. Да, меня конкретно разозлил этот бессмысленный трёп в её квартире.

Приподняв папку с заднего сиденья, обнаружил сигары.

---

³ От англ. clinch, clinching – «зажим, захват». Распространённая техника сдерживания, обездвиживания противника в спортивных единоборствах.

Успел только прогреть одну, как зазвонил мобильный – Игорь.

– Сань, скажи, что ты его нашёл!

– Нет, сбежал, мразь. Ребята, пока, не смогли найти.

– Херово, значит, ищут! – рявкнул друг.

– Слушай! – в порыве ярости несколько раз с силой ударил по рулю, и сигара, выскочив, покатила по панели. – Игорь, я сам не могу дождаться, когда выпущу ему пулю в лоб! Но прошу тебя, ничего мне сейчас не говори, – процедил я сквозь зубы последние слова.

– Когда ты прилетел?

– Уже с обеда в городе, – выдавил.

– Поговорим, когда приедешь.

Закончив этот напряжённый разговор, откинулся на сиденье и прикрыл глаза. Не знаю, где эта гнида прячется, но я его даже с того света достану. *Последнего* из трёх...

Не прошло и пяти минут, как в салоне машины вновь раздался звонок мобильного. И на этот раз – это Наташа.

– Саша, привет! До меня дошли слухи, что ты уже в городе. Приедешь? Я очень соскучилась.

Задумался... Таша всегда беспрекословно выполняла любые мои желания. Знала, что и как я люблю. Помогала мне расслабиться и хоть на время забыться. Не вспоминать то прошлое, что не переставало преследовать и душить меня на протяжении последних пяти лет, что мы с Игорем в этом городе.

С Наташей меня познакомила жена Атамана полгода назад на соревнованиях по пауэрлифтингу⁴. Я был в числе участников, а она, как тренер по фитнесу и бодибилдингу, поддерживала одного из участников от клуба, в котором работала. Не знаю, было ли наше знакомство запланированным ходом, но она мне понравилась. Ухоженная, эффектная брюнетка, с соблазнительной, спортивной фигурой и открытой улыбкой. Попросила называть её Ташей. Добро. И в тот же вечер я уже трахал Ташу в её же квартире.

Всё это время нам было хорошо вместе. Встречи были нечастыми, но она никогда не навязывалась, не ревновала и не пыталась делать двусмысленных намёков. Будучи бескомпромиссным и ненавидящим ограничение своей свободы, я достаточно быстро признал, что она мне подходит. Мы не держали друг друга, осознавая, что наши отношения – это лишь хороший секс. Секс, которого мне вполне хватало. Но это не означало, что я не требовал от неё верности – требовал. А в моей честности она могла не сомневаться, я презираю лицемерие.

Выйдя из лифта на нужном этаже, увидел ожидающую меня красотку. Распахнув дверь в квартиру, Таша стояла в проёме, и, слегка прогнувшись, игриво улыбалась мне. Пробежался взглядом по её телу. Грёбаный, короткий красный ха-

---

⁴ От англ. powerlifting; power – «сила, мощь» + lifting – «поднятие». Силовое троеборье. Вид спорта, имеющий главной целью овладение максимально тяжёлым весом.

латик. Бл*дь, они сговорились что ли?..

В два шага оказавшись возле Таши, одной рукой решительно обхватил её за талию и втащил в квартиру. А второй захлопнул за нами входную дверь.

– Покормить тебя? – прижавшись ко мне, и мягко царапая ноготочками кожу на моей шее, тихо спросила девушка.

Я здесь не для этого. Резко разворачиваю её спиной к себе, прижимая к стене и забираясь руками под халатик. Стягиваю к херам эту тряпку. Ладони по голым бёдрам. Выше. Сжимаю пышную грудь. Таша стонет и трётся задницей о мой пах. Сразу двумя пальцами погружаюсь в её киску. Течёт, как самая настоящая сучка.

Рывком поворачиваю к себе лицом и слегка надавливаю ей на плечи. Понимая меня без слов, опускается на колени, скользя ладонями по моей груди, обтянутой футболкой, ниже – к ширинке. Пальчики ловко порхают, расстёгивая её. Немного приспускает джинсы вместе с боксерами, аккуратно освобождая мой член, и мягко сжимает его рукой. Поднимает томный взгляд и слегка улыбается. Облизывает кончиком язычка свои пухлые алые губы.

С рычанием хватаю пальцами её за подбородок, притягивая ближе. Давай детка. Втягивает в рот головку и сосёт. Твою мать! Плотно обхватив член губами, берёт глубже. Двигается по нему к основанию и возвращается к головке. Покусывает, ласкает, касаясь уздечки. Облизывает языком вдоль ствола. Вверх-вниз.

Хочу жёстче. Хватаю за волосы и насаживаю её рот на свой член по максимуму. Она задыхается, старается дышать носом. Ослабеваю хватку и отодвигаю её лицо, давая возможность глотнуть воздуха. Насаживаю обратно и начинаю резкими и грубыми движениями трахать её рот. Грязно. Небрежно.

Таша цепляется руками за мои бёдра, но не сопротивляется. Отдаёт полный контроль мне. Умничка.

Хватит. Поднимаю её с колен и подталкиваю лицом к шведской стенке. Таша высокая, плюс каблуки, а я люблю секс стоя. Это ох...ительно. Подхватываю одну её ногу под коленом и устанавливаю на третью ступеньку.

Вхожу резко. На всю длину, до упора. Вскрикивая, Таша принимает меня полностью, несмотря на мой немалый размер. Секунда, и я двигаюсь в ней. Жёстко. Резко. Хватаю за волосы, заставляя прогнуться. Таша двигает бёдрами, подстраиваясь под мой ритм. Опускаю руку ей на промежность. Вся мокрая. Дрожит, стонет в голос, умоляет трахать сильнее, быстрее, резче. А меня не нужно просить дважды...

Глава 3. Арсения

Мне очень не хотелось беспокоить подругу своими проблемами, но в итоге Маша меня уболтала, и я всё рассказала.

Примерно через месяц после переезда в бабушкину квартиру, мне позвонил взволнованный брат. Это случилось в тот момент, когда я сидела на паре по философии и обдумывала, как ни странно, проект бюджета на следующий год.

Работала я тогда, как и сейчас, на полставки бухгалтером в реабилитационном центре для несовершеннолетних. А так как наше штатное расписание не предполагало такой должности как экономист, то обязанности по планированию бюджета возложили на меня. Держась за это место, я с энтузиазмом хваталась за любую работу.

Сеня обеспокоенным голосом просил о скорой встрече. Предложила поговорить вечером, но оказалось, что он уже ждёт меня возле университета. Сразу догадалась, что-то случилось. Отпросилась у преподавателя и под удивлёнными взглядами однокурсников, покинула аудиторию.

Стремительно спустилась на первый этаж и, преодолев охрану, выскочила на улицу. Брат стоял недалеко от главных ворот, облокотившись на свой синий Opel Astra и уткнувшись в телефон.

Подбежала к нему и встревожено спросила:

– Сеня, что случилось? С мамой что-то?

Мама недавно перенесла микроинфаркт, и я очень за неё переживала. Сердце – это не шутки! К тому же сегодня мы ещё не созванивались, и я испугалась.

Оторвав взгляд от телефона, брат с удивлением посмотрел на меня.

– Как ты быстро! С мамой всё в порядке, – убрал телефон в карман джинсов и ошарашил: – Ась, у меня большие проблемы на работе.

– Ох, и напугал ты меня, Арсений, – облегчённо выдохнула я и добавила: – Что произошло?

Я не понимала, чем могу помочь в его работе? Разве что словом поддержать, но что-то не припомню, чтобы он хоть раз спрашивал у меня совета или чем-то делился... Сеня старше меня на восемь лет. Разница приличная, и у нас никогда не было ни общих интересов, ни друзей, ни увлечений. Когда я играла в куклы, он уже бегал к девчонкам. А когда поступила в университет, уже работал. Конечно, я его очень люблю, ведь он близкий и родной мне человек и, безусловно, помогу всем, чем смогу.

– Меня подставили, – со злостью ответил он, нервно потирая шею.

– У тебя украли украшения? – почему-то это первое, что пришло мне на ум.

Сеня работал в ювелирной мастерской, и я даже не представляла, как можно подставить ювелира...

– Нет. Месяц назад одна дамочка принесла нам в мастер-

скую колье с бриллиантами из белого золота. Выпал один камешек, а ей кровь из носу вечером нужно было присутствовать на мероприятии в этом колье. Я всё сделал и передал его на приёмку. А сегодня приехали два мужика и предъявили, что после моего ремонта почти все камни в колье стали жалкими подделками.

Я стояла и изумлённо смотрела на брата:

– Сеня, да ты что! Но как так могло получиться?

– Да ни как! – психанул он. – Я проверял камни, понимаешь? Проверял! Я всегда это делаю. Да любой ювелир так делает!

– И что? – заранее зная ответ, спросила я.

– Настоящие алмазы! Все, как один! Говорю же, проверил их алмазным тестером!

– Господи, Сеня... И что теперь делать? Что они хотят? – дрожащим голосом спросила я.

– Что-что, камни! Или деньги!

– А где же ты их возьмёшь, Сень? – прошептала я.

В тот день на занятия я так и не вернулась. Мы с братом простояли ещё около часа, раздумывая, как лучше поступить. Ему угрожали тюрьмой, если не вернёт в течение суток бриллианты или деньги. Нужно было что-то делать.

Предложила обратиться в полицию или к юристу, но он твердил, что это бесполезно и доказать ничего не получится. Ведь у той дамочки на руках есть расписка, которую он собственноручно подписал. А в ней подробное описание юве-

лирного изделия, которое подтверждало, что Сеня принял кольцо с настоящими алмазами.

Оставался лишь один вариант – искать деньги. Но когда брат озвучил сумму, то... я громко засмеялась! Отсмеявшись, посмотрела на него с надеждой, которой не суждено было сбыться, он не шутил. Боже, такие украшения существуют?!

Продать машину – не вариант. Она старая, и тех денег, что за неё дадут, не хватит даже, чтобы погасить треть долга. Сеня вспомнил о болезни мамы. Господи, да она с ума будет сходить от беспокойства! Нет, ей нельзя ничего говорить. Во всяком случае, сейчас – пока мы не нашли выход.

Правда, искали мы недолго, поскольку с самого начала он был всего один – взять кредит.

В первом же ближайшем банке брату отказали. Без объяснений. Скорее всего, это произошло по причине того, что Сеня работал в мастерской неофициально, и подтвердить свой доход ничем не мог. Тогда-то и пришла в голову идея, а что если МНЕ попробовать?!

Попробовали. И снова отказ. Обежав ещё два банка, история повторилась, но в последнем подсказали – у меня слишком маленькая заработная плата. Понятно, занимаю неполную ставку в государственном учреждении – получаю копейки.

Брат, зная, что я работаю в бухгалтерии, предложил обратиться с просьбой к главному бухгалтеру – чуть зависить в

справке мой доход. Нет – это исключено. Просить я не любила, да и стыдно...

Понаблюдав за нами, специалист банка предположила, что, возможно, у меня в собственности есть недвижимость, которую я могла бы заложить. Сеня сразу оживился, подумав, как и я, о бабушкиной квартире. У нас появился шанс! В груди неприятно зануло, но я отогнала от себя ненужные сейчас волнения и согласилась попробовать. Тем более, предварительно нам заявку уже одобрили.

Арсений как-то договорился с теми людьми, которые требовали денег, и на следующий день, собрав все необходимые документы, я оформила в банке заявку на кредит.

Всё складывалось для нас удачно, и в тот же день специалист, связавшись со мной, сообщила о положительном решении банка.

После её звонка стало страшно и беспокойно. Одним словом – нехорошо. Набрала Сеню и ещё раз попросила, чтобы он хорошенько подумал и всё взвесил. Уверен ли он, что мы правильно поступаем? Может, есть ещё какое-то решение? А самое главное – сможет ли он оплачивать этот кредит? Ведь это кабала на пять лет!

Брат был в себе уверен, обещая вносить платежи вовремя. Говорил, что тщательно всё обдумал. Другого выхода нет.

Уже в банке, перед тем как поставить подпись на кредитном договоре, моя рука дрогнула, но, посмотрев брату прямо в глаза и увидев в них мольбу о помощи, я отбросила со-

мнения и решительно расписалась.

Сейчас, сидя на кухне с подругой, всё казалось другим – не таким как в тот день. Рассказ вышел каким-то... нелепым и глупым. А хмурый взгляд Маши лишь подтвердил мои мысли.

Дождавшись, пока я выговорюсь, подруга отреагировала, как всегда, бурно и эмоционально:

– Асель, ты знаешь, как я отношусь к твоему братцу, поэтому прости, но я даже не удивлена. Я только одного не могу понять! Как можно было не посоветоваться с юристом? Это же секундное дело! – удивилась подруга, но, заметив мой несчастный вид, осеклась: – Но что же теперь об этом вспоминать... Получается, что Арсений всё это время не платит кредит...

– Нет, я в это не верю!

– Верю-не-верю, сейчас всё узнаем! – воскликнула Маша и, подхватив с кухонного стола мой телефон, сунула мне его под нос.

Сеня на звонок не ответил. Ни через час, ни через два. Зато ответила его девушка Варя. Вот только она понятия не имела, где он находится. Из услышанного потока упрёков и оскорблений, я поняла одно – мой брат съехал от неё ещё неделю назад, и с тех пор она его больше не видела.

Оставались друзья и мама, которые могли что-то знать о его местонахождении. Маму тревожить раньше времени я не хотела – это крайний случай. Друзьям решила позвонить

завтра, несмотря на настойчивое желание Маши узнать всё здесь и сейчас. Всё же Сеня взрослый человек и может быть занят, а мы уже полгорода поднимем на уши! Зачем паниковать?

Вспомнив про социальные сети, заглянула и обнаружила, что брат в сети. Написала несколько писем, которые так и остались без ответа.

Выпив с подругой по пятой чашке чая с мятой, немного успокоилась. Если брат на связи, значит, с ним ничего не случилось.

После Машиного ухода долго не могла уснуть – лежала и смотрела в потолок. В голове крутились мысли, одна страшнее другой. Что мне теперь делать? Вдруг коллектор позвонит рано утром? Что говорить?..

Но наступил вечер следующего дня, а он так и не позвонил. И это хорошо, потому что поиски Сени не увенчались успехом, друзья не знали, где он. Остался только один человек, который мог что-то рассказать – лучший друг Славик. Но переступить через себя и позвонить ему, я так и не смогла. С Вячеславом меня связывали не самые приятные воспоминания.

Мне было семнадцать, когда я влюбилась. С первого взгляда. Как сейчас помню, открыла дверь, а там стоит он – высокий блондин с голубыми глазами и ямочками на щеках.

С каждым днём, Слава бывал у нас всё чаще. При любой возможности, тайком на него поглядывала и могла лишь

мечтать, что такой парень, как он, может обратить на меня внимание.

В один прекрасный день Славик, как обычно, пришёл к брату. Но, не застав его дома, не расстроился, а улыбнулся и предложил мне прогуляться. Правда, до прогулки дело так и не дошло, присев на скамейку возле дома, мы проболтали до тех пор, пока не вернулся Арсений. Увидев нас, он жутко разозлился. Тогда я не понимала почему...

Брат препятствовал нашему общению, как мог. При каждом удобном случае рассказывал о Славике мерзости, напоминал про большую разницу в возрасте. Окрылённая чувствами, я не слушала. Не слышала. Не верила. Хотя сомнения были... Обычная – худенькая, маленькая заучка в очках. Мой образ не спасали даже длинные волосы, ведь они были такие же серые, как и вся я. Что он во мне нашёл?

Когда Сеня запретил ему приходить к нам домой, пришлось встречаться украдкой. После месяца гуляний в парке и посиделок в кофейнях, Слава пригласил меня к себе.

Сейчас, вспоминая, самой смешно. В квартире он действовал по стандартной схеме – просмотр мелодрамы, алкоголь, философия любви и соблазнение. Провернул Слава всё очень искусно. Доверилась и даже не заметила, как осталась в нижнем белье.

В самый ответственный момент я испугалась. Попробовала оттолкнуть парня и, удивительно, но у меня это получилось. Славик, явно не ожидавший такой прыти, выглядел

обалдевшим. Воспользовавшись его секундным замешательством, подскочила и принялась поспешно надевать одежду.

Славкина любовь закончилась в ту же минуту, и я узнала о себе очень много нового. Хотя, почему нового? Я и так всё это знала.

Поначалу очень переживала, плакала. Сеня видел, но не лез. Думаю, он всё знал. В то время мама горевала после смерти папы и ничего не замечала вокруг. Так мне казалось...

Поддержала меня Маша. И через несколько дней, когда меня отпустило, я согласилась с мнением подруги – мне повезло, что всё так сложилось.

Первое время старалась избегать его и не пересекаться. С наступлением осени начался университет, новые знакомства и друзья. Всё закрутилось, завертелось, и чувства притупились.

Последний раз я видела его в день переезда. И теперь мне нужно самой ему позвонить.

Несмотря на поздний вечер, решила и набрала его номер.

– Алло!

– Слава, привет! Это...

– Я тебя узнал, Аса. Что хотела?

От такого сокращения своего имени, поморщилась. Терпеть не могу, когда меня так называют!

– Ты... – немного стушевалась, но быстро взяв себя в ру-

ки, продолжила: – Ты давно видел Сеню? Я не могу ему дозвониться.

– Мне тоже очень интересно, где твой брат! Он занял у меня денег и пропал! Хотел уже заехать к вам домой. Может ваша мать его в комнате прячет, – неприятно хохотнул Славик.

Его голос всегда заставлял моё сердце замирать от волнения. Всего на миг, чтобы потом учащённо забиться. Сейчас же, мне почему-то вспомнился голос коллектора, из-за которого от страха моё сердце не просто замерло, а на какое-то время вообще перестало биться!

– Слава, не надо к нам домой, там его нет. Сколько он тебе должен?

– Пять рублей.

– У меня есть, я тебе отдам.

– Хорошо, – обрадовался. – Куда подъехать, Аса?

Назвав свой адрес, попросила позвонить, как только будет на месте, чтобы зря не мёрзнуть на улице.

Не спеша переоделась, заварила чай с мятой и подошла к окну. До нового года ещё две недели, а погода уже просто сказка... Небольшой морозец, под редкими фонарями кружился снег...

Разглядела, как из арки дома выехала машина, освещающая фарами наш пугающе тёмный двор. И почти сразу зазвонил телефон. Взяла деньги и, переобувшись и накинув куртку, спустилась к Славе.

Оказавшись на улице, нашла глазами машину и направилась в её сторону. А подойдя, поняла, что выходить Слава не собирался.

Вместо этого он приоткрыл для меня пассажирскую дверь и, улыбнувшись, выкрикнул:

– Присядь, Аса!

– Зачем? Вот, возьми, – заглянула в салон и протянула ему деньги.

Недовольно рыкнув, он заглушил двигатель и вышел. Я напряглась и поплотнее запахнула куртку, внимательно наблюдая за Славой. Обогнув капот, он двинулся на меня, уверенно притесняя своим телом к машине.

Положил руки мне на плечи, несколько секунд изучал взглядом, а после задумчиво произнёс:

– А ты изменилась... Красивая... И, наверняка, уже не такой воробышек, как раньше...

Глава 4. Александр

В кальянной «Black House»⁵ стояла лёгкая паровая дымка, и витал плотный запах ароматизаторов.

Расположившись на диванчике поудобнее, закинул голову на спинку и прикрыл глаза. Негромкая музыка помогла расслабиться и погрузиться в неспешное течение времени. Ненадолго – пока не появился Игорь с двумя партнёрами. Деловые встречи в этом лаунж-баре, в последнее время, стали для него обязательным ритуалом при заключении сделок.

Меня в этом месте привлекало хорошее обслуживание и лучшие мастера по набивке, которые готовят отличные миксы. Кроме того, в выходные здесь можно увидеть впечатляющие выступления танцовщиц.

Пока друг решал свои вопросы, я, наблюдая за причудливыми образами густого дыма, задумался о подарке. Да, без помощи Таши мне не обойтись...

Через некоторое время партнёры Игоря ненадолго оставили нас.

– Мужики пошли перетереть, – ухмыльнулся я.

Друг согласно кивнул, затягивая дым кальяна полной грудью.

– Лысый был у Бати. Пьянка у них там была. Несколько

---

⁵ Англ. black house – «чёрный дом».

дней квасили. Какая между ними связь? Где Лысый, и где Батя? Оху*ть можно... В итоге Лысый сбежал, а Батя попал под раздачу, – процедил я.

– Замели за собой?

– Нет, с ними мент бухал. Петины ребята решают.

– Петины? – нахмурился Игорьь.

– Пётр Разин, который паспорт тебе делал. Обещал помочь.

– Понял. Только знаешь, что я тебе скажу? Не уверен я, что твои ребята будут хорошо искать Лысого, когда ты находишься здесь – за четыре тысячи километров от них.

– До нового года я в Красноярск не полечу, – отрезал я и, привстав, посмотрел на наручные часы. – Игорьь, я поеду. Хочу успеть заехать к Таше. У неё же режим – всё строго по времени.

Друг поднялся следом и, усмехнувшись, уточнил:

– Всё?

Я не ответил. Засмеялся и, хлопнув его по плечу, покинул кальянную.

Уже давно мою голову сверлит идея, снять для себя квартиру. К Игорю часто заходит его помощница – Эмма. Бывает, без предупреждения. И я там им как-то совсем не в строчку.

Сев в машину, стянул кожанку и, развернувшись, бросил её на заднее сиденье. Папка. Бл*дь, не позвонил девчонке. Ведь вертелось утром в голове. Вопрос – куда звонить. Тот

номер, что в её деле – левый, а другой я так и не пробил.

Придётся опять наведаться в гости. Таша никуда не денется, а вот девчонка может подумать, что про неё забыли. Чего допускать ни в коем случае нельзя. Необходимо постоянно держать должника в напряжении, чтобы он ни на секунду не забывал о своей задолженности. У Золотарёвой должно складываться чёткое понимание: мы будем продолжать на неё давить, пока она полностью не погасит долг.

Во двор заезжать не стал. Вчера крутился, вертелся, насилу выехал. Оставил машину на парковке со стороны улицы.

Подходя к подъезду, разглядел в темноте обжимающуюся парочку – молодёжь. Да, было время, и я так же, не замечая ничего вокруг, мог до самого утра упиваться поцелуями с одноклассницей.

Поднял голову, пробуя вычислить нужные окна. Судя по расположению квартиры, они должны выходить во двор. Если всё так, и свет горит, значит, девчонка дома.

Поднялся и, не постучав, сразу дёрнул ручку входной двери. Будто был уверен, что она опять не заперта. Охереть, так и есть! Как можно быть такой бестолковой?!

Квартира меня встретила гробовой тишиной и полным отсутствием признаков жизни. В кухне на подоконнике стояла ещё тёплая кружка чая. Взяв её, вдохнул освежающий запах мяты.

Неожиданно мой взгляд привлекло какое-то движение за окном. Та же парочка. Они что, хотят трахнуть прямо на

машине во дворе? Дичь какая-то...

Открыл створку и прислушался. С улицы донеслись звуки борьбы и еле слышный писк... Зацепился глазами за девушку. Бросил взгляд в коридор. На вешалке ни одной куртки.

– Твою мать!

Кружка полетела в сторону и разлетелась на осколки от удара об раковину. Кинулся на выход.

И уже сбегая по лестнице, в голове крутилась только одна мысль – убью ублюдка.

Выскочив на улицу, резко выкрикнул:

– Эй!

В тишине двора мой окрик прозвучал достаточно громко, но, не смотря на это, меня не услышали. Зато я отчётливо расслышал треск ткани и сдавленные женские крики. Девчонка, практически лежала на капоте, придавленная мужским телом.

В несколько шагов оказался рядом и, ухватившись за шиворот куртки выродка, с силой отшвырнул его от девушки. Не ожидая этого, он потерял равновесие и упал спиной на снег. Арсения же, воспользовавшись свободой, тут же соскочила с машины и отбежала в сторону.

Наблюдая за поднимающимся мужиком, чувствовал, как меня накрывает приступ бешеной ярости и злобы.

– Ты чо... – начал он, приблизившись.

Неприятным сюрпризом для ублюдка стал мой кулак, прилетевший ему в челюсть. Послышался хруст и двор на-

полнился истошным воплем. Покачнувшись от удара, мужик приложился спиной о машину. А дальше... я отпустил себя. Рыча и матерясь, методично наносил удар за ударом. Один... второй... третий... пока не услышал, словно издалека, фоновом доносящиеся слова.

– Остановитесь, пожалуйста. Вы его убьёте, – надрывалась девчонка, хватаясь за мою кожанку.

Секундное промедление, и эта мразь, хрипя, сползает по машине, падая на колени и сгибаясь пополам от боли.

– Запомни, никогда не лезь в мужскую драку! – тяжело дыша и пристально смотря на испуганно сжавшуюся девушку, отчеканил я.

Подошёл ближе:

– Пошли!

По ступеням она поднималась, крепко цепляясь за перила. Её явно штормило и трясло. Поддерживать не стал – это лишнее. Шёл позади, чтобы, в крайнем случае, подстраховать от падения. Она не плакала, но я знал, отходняк начнётся в квартире – в домашней и спокойной обстановке.

Переступив порог, девчонка ни слова не говоря и не снимая куртки, бросилась в комнату. А я, раздевшись, прошёл в кухню. На столе стояла пиала, наполненная шоколадными конфетами. Не удержался и съел несколько. Пара минут, и ко мне присоединилась Арсения. Быстро пробежался по ней цепким взглядом. Чёрная водолазка, заправленная в синие джинсы. Переоделась.

Присев напротив, девчонка отрешённо принялась собирать несуществующие крошки со стола. Вид потерянный, движения заторможенные. Как бы она не наделала глупостей, когда я уйду...

Но внезапно её руки замерли и, скосив взгляд на окно, девушка взволнованно спросила:

– А как же теперь он там?

Бл*дь, вот сейчас я не врубился!

– Хочешь оказать ему первую помощь? – ухмыльнулся я и продолжил: – Что-то я пятнадцать минут назад не заметил такого рвения. Или ты так кричала в руках этого ублюдка от удовольствия? А может у вас ролевые игры такие? А я, идиот, влез по незнанию, помешал вашим развлечениям. Малышка, так ты бы сразу так и сказала! Я бы...

– Хватит! – подскочив, подала голос девчонка. – Я лишь не хочу ничьей смерти!

– Не волнуйся, от сломанного носа ещё никто не умирал, – усмехнулся я.

Если начистоту, то это беспокойство за насильника меня злило. "Синдром здравого смысла" какой-то...

Не выдержав моего пристального взгляда, Арсения отвела глаза и задержала их на раковине с разбитой кружкой. Её нижняя губа задрожала и, закрыв лицо руками, она плюхнулась обратно на стул и заплакала.

В груди защемило. Будто кто-то поскрёбся... Так аккуратно... жалостливо... самыми кончиками ноготков. Стала

тошно. Инстинкты, которые так долго дремали во мне, подталкивали – подойди, обними, успокой... Твою мать!

Рывком поднялся со стула и, обойдя стол, вздёрнул девочку за плечи. Она начала вырываться, отчаянно колотить кулачками по моей груди.

– Отпустите меня! Не трогайте!

Прижал сильнее. Ещё немного безуспешно потрепыхавшись в моих руках, она перестала сопротивляться, и её тело расслабилось. Я уже не удерживал девушку, она сама доверчиво жалась ко мне. Уткнулась носом в мою грудь и тихо всхлипывала, судорожно вздыхая.

Меня затопила нежность. Сука, меня! Нежность! Ничего подобного я давно уже не чувствовал. Не знаю почему, но меня – тридцатилетнего мужика – парализовала эта близость. Её худенькая фигурка, сладковатый запах волос, тёплое дыхание...

Немного успокоившись, девочка попыталась высвободиться, но я не ослабил хватку.

– Я хочу умыться, – хрипло прошептала, не поднимая головы.

Отпустил и вернулся к конфетам.

– Спасибо! Я знаю, вы не обязаны были этого делать, – поблагодарила вернувшаяся девушка, застыв посередине кухни и теребя в руках полотенце.

Так и не дождавшись от меня ответа, она бросила его на столешницу и, развернувшись, серьёзно продолжила:

– Вы же пришли за квитанциями? Но я ещё не успела их найти.

Хмыкнул: и не найдёшь!

– Но найду!

Начинается. Опять этот идиотский разговор.

– Слушай, заканчивай. У меня реально нет времени на эту херню. Давай так, раз уж я стал сегодня твоим грёбаным рыцарем, то давай ты мне всё расскажешь, и мы вместе подумаем об этом.

Девчонка сомневалась, усердно кусая нижнюю губу. Колбалась, рассказать или нет. В действительности, она ничего не теряла, платить ей всё равно нечем.

– Эти деньги я взяла для брата, – и замолчала, опустив глаза.

– Какой был уговор? Платить должен был он?

– Да, он. И платил! – вскинулась девчонка, но тут же ступсевалась и промямлила: – Вернее, говорил, что платил.

– Можешь мне поверить, он не внёс ни одного платежа. Это можно очень просто проверить. Всего один звонок в банк.

– Но почему всё это время мне ни разу не позвонил сотрудник банка? Почему не поставили в известность? Я бы...

– Кому принадлежит номер, который ты указала при оформлении кредита? – перебил я.

– Это номер Сени, брата, – растерянно произнесла девушка.

Многозначительно хмыкнул:

– Что брат говорит? Почему не платил?

Она замялась.

– Малышка, я что, клещами из тебя должен всё тащить?

Рассказывай всё как есть. Зачем ему была нужна такая крупная сумма?

Не могу сказать, что меня сильно впечатлил её рассказ. Но он был однозначно неоднозначен. На первый взгляд казалось, брат кинул сестру на бабки. Но если задуматься, то на хера он поддерживал с ней всё это время связь? Зачем звонил и отчитывался? Ответ один – не хотел, чтобы ей пришла в голову мысль позвонить в банк и проверить его. С другой стороны, он ведь отлично понимал, что его тайна рано или поздно вскрыется. Да и пропал он очень вовремя, что тоже наводило на определённые мысли.

Возникшие в голове догадки определили дальнейший фронт работы и порядок действий.

– Мне нужен адрес этой ювелирной мастерской.

Девушка кивнула и, сняв с холодильника блокнот на магните, быстро черканула контакт. Оторвала листок с записью и протянула мне.

– Вот, но Сеня там уже не работает, уволился сразу после того...

Девчонка осеклась и, ахнув, ухватила моё запястье, разглядывая сбитые в кровь костяшки кулака.

– У вас кровь! Нужно срочно обработать раны, намазать

мазью и перебинтовать!

– А зелёнка у тебя есть? – как можно серьёзнее спросил я. Арсения задумалась. А я не сдержался и рассмеялся. Как ни странно, она не обиделась. Наоборот, хитро прищурилась и улыбнулась.

– Зелёнки нет, но зато есть перцовый пластырь, пойдёмте, – и потянула за руку.

Совсем страх потеряла. Но шутку я оценил и даже позволил себя увести. Недалеко. В коридоре притормозил, высвободил руку из ледяных пальчиков и потянулся за кожанкой.

– Прошу вас, я только промою перекисью и всё.

Обернулся. В глазах девчонки что-то блеснуло. Бл*дь.

Ванная комната была настолько мала, что мы с трудом поместились в ней вдвоём. Девушка, достав из шкафчика флакон и бинт, усадила меня на бортик ванны и, аккуратно взяв мою правую руку, потянула её к раковине. Склонилась. Длинные русые волосы рассыпались по плечам, пощекотав кончиками кожу моего предплечья. Взгляд упёрся в её маленькую аккуратную грудь, находящуюся прямо перед моими глазами. Затем спустился на стройные бёдра... Мужик, подними глаза, иначе стояк тебе обеспечен!

Поднял. Девчонка, высунув от усердия кончик языка, принялась за вторую руку. А я понял, меня накрывает. Со злостью сжал челюсти. Твою мать, сопливая девчонка! Положил ладонь ей на бедро, впиваясь пальцами. Она замерла, с испугом смотря на меня.

– Достаточно, смерть отступила.

Отодвинул её в сторону и, поднявшись, вышел из ванной. Арсения пошла следом. Положила на тумбу листок и молча наблюдала, как я одеваюсь.

Перед уходом, нырнул рукой в карман куртки и вытащил свою визитку.

– Позвони мне завтра. Я расскажу, что узнал, – убедительно попросил я, меняя листок на визитку.

– Ещё раз спасибо большое!.. – замолчала и добавила: – За всё.

– Ты так и не сказала, кто тебе тот убудок?

– Славик? Это лучший друг моего брата. Сеня задолжал ему денег, и я хотела отдать. А он...

– Я понял.

А уже на улице, направляясь к машине, задумался. Не покрывает ли девчонка своего Сеню? Если предположить, что сначала он действительно вводил её в заблуждение, но после, узнав о визите коллектора, обратился с такой просьбой. Поплакался, пообещал в ближайшее время найти деньги. Смогла бы она отказать родному брату?..

Может взять завтра девчонку с собой? Арсения настолько непосредственна, что прочитать её реакцию будет несложно. Арсения... Что за имя такое? Арсений – Сеня, а Арсения?

Как только оказался в машине, понял, что всё это время даже не вспоминал о табаке. Да и сейчас начинать сигару нет смысла. Через десять минут буду уже дома.

Ощувив вібрацію телефону, поглянув на екран – повідомлення від невідомого номера:

«Александр Сергеевич, завтра я бы хотела съездить вместе с Вами в мастерскую. Это возможно? Золотарёва Арсения»

Глава 5. Арсения

Он ушёл, а я осталась. Несчастливая, уставшая и какая-то пустая. Хотелось закутаться в одеяло и уснуть, а завтра никуда не идти: ни в университет, ни на работу. Хм, почему бы мне так и не поступить?

Вообще, я ответственный человек, я бы даже сказала, чересчур. Но понимая, что на парах все мои мысли будут заняты коллектором и его посещением ювелирной мастерской, я не видела толка в таком обучении.

Захотелось попросить коллектора взять меня с собой. Уверенности, что он согласится, не было, но попробовать всё же стоило.

Визитка была мне в помощь. Из неё я узнала не только, как зовут мужчину, но и его должность. Интересно... почему директор коллекторского агентства решил взяться за мой долг лично?..

Едва отправив сообщение Александру, мгновенно получила ответ:

«Заеду в 11.00»

Вот так, просто? Даже удивительно.

Устроившись на уютной кровати, осуществила свою мечту и, свернувшись клубочком, завернулась в кокон из одеяла.

Сразу уснуть не получилось. Всё думала, какая же подлая и мерзкая натура у Славика. Хорошо, что я додумалась не

приглашать его в квартиру. Здесь бы я не смогла с ним справиться, и помочь было бы некому. А коллектор, постучав и не дождавшись ответа, просто ушёл бы.

Неужели Славе не с кем провести этот вечер? Или это принцип: довести начатое до конца? Видимо, я сильно задела его тогда, оставив возбуждённым и неудовлетворённым...

Увидев сегодня, прежде любимого, мужчину, во мне абсолютно ничего не всколыхнулось. Давние чувства как будто пропали. Исчезли. Растворились, будто и не было. Просто мужчина. Богатый, привыкший получать всё, что захочется, с самого детства.

Отдавая деньги Славику, собиралась сразу уйти. Но у него были другие планы. Слава ничего не слышал, гонимый своими желаниями и страстями. А я... Когда между твоих ног лежит взрослый мужчина, в два раза больше и сильнее тебя, то шансов вырваться почти нет. Но я не теряла надежду. Задыхаясь, кричала, царапалась, брыкалась...

Затрещавшая на груди кофта и мерзкая «грязная» рука, попытавшаяся пробраться ко мне в джинсы, подорвали мою веру в чудо окончательно.

И именно в этот момент мне показалось, что сначала в меня вдавили бетонную плиту, а после какая-то сила резко её отбросила, даря долгожданное освобождение.

Не веря своему счастью, кинулась бежать к подъезду, освещаемому лишь тусклым, но всё же светом фонаря. И оказавшись под козырьком, обернулась. В темноте было

сложно разглядеть, но я, практически, сразу узнала в своём спасителе коллектора.

Обняла себя руками, наблюдая за разворачивающейся передо мной картиной. Меня всю трясло, зубы стучали, то ли от холода, то ли от пережитого страха, а может, и от того и другого.

Александр же зверел на глазах, начиная терять самообладание, будто с цепи сорвался. Я ужасно испугалась, что он попросту убьёт Славика.

С первого раза докричаться не получилось. Далеко. Лишь подойдя ближе, мне удалось переключить внимание коллектора на себя и отвлечь его от процесса избиения. По-другому я назвать это не могла.

Поднявшись в квартиру, первым делом избавилась от противной одежды и переоделась.

Нервы дрожали, как натянутые струны... И, разбитая на осколки, любимая кружка оказалась последней каплей. Мне вдруг так стало жаль себя. До слёз. Изнасилование, которого чудом удалось избежать, долг по кредиту, гадко усмехающийся коллектор, да ещё и Сеня пропал, оставив меня одну разбираться со всем этим.

Потратив все свои силы на капоте машины, с Александром особенно не сопротивлялась – бесполезно. Да и не хотелось...

От него пахло сигаретами и чем-то горьковато-терпким. В стальных объятиях было жарко, и они казались самым на-

дѣжным и безопасным местом. Местом, спрятавшись в которое, я дала волю своим чувствам и эмоциям, наконец-то, позволяя им выплеснуться.

Стало легче и сразу же появилось сильное желание поговорить, довериться кому-то. Поэтому услышав от Александра предложение всё рассказать, долго не сомневалась.

А затем я заметила *кровь на его руках...*

Обрабатывая раны в ванной комнате, постоянно чувствовала на себе его взгляд. Как будто лёгкий ветерок гулял по коже. А когда он схватил меня за бедро, то в первый момент растерялась. Посмотрела ему в глаза и столкнулась с тяжѣлым взглядом серых глаз. Александр изменился. Вероятнее всего, он осадил своё благородство, напоминая себе, зачем он здесь. И что я всего лишь должница, с которой ему приходится возиться.

Наверное, он уже тысячу раз пожалел, что начал разбираться с моим долгом, но так как дал слово, то, как мужчина, не мог его нарушить.

С этими невесѣлыми мыслями я и уснула.

А утром проснулась от ощущения чужого присутствия. Даже дышать перестала, боясь открыть глаза.

– Можешь не притворяться. Я знаю, что ты уже не спишь.

«Как он сюда попал?», – подумала я и, сделав глубокий вдох, услышала уже знакомый запах сигарет.

Перекатилась на спину и, подтянув к самому подбородку толстое одеяло, посмотрела на Александра. Он сидел рядом

с кроватью, оседлав кухонный стул, и ухмылялся.

– Как вы сюда попали? – хрипло озвучила свои мысли и откашлялась.

– Через дверь. Я не романтик.

Не обращая внимания на его иронию, начала судорожно вспоминать свои вчерашние действия возле двери. Неужели я забыла её закрыть? Хотя, после всего того, что со мной произошло накануне – неудивительно.

– И давно вы здесь?

– Не очень.

Получается, что я ещё и проспала? Подскочила на кровати, но запутавшись в одеяле, опять рухнула обратно. Послышался смешок.

– Простите, я поставила будильник, но видимо так крепко спала, что не услышала его, – объяснила я, вставая и одёргивая майку с шортами.

Схватила телефон с тумбочки и посмотрела на время. Десять часов утра. Всё верно – будильник ещё не звонил, он сработает только через десять минут. Подняла ошарашенный взгляд на коллектора. Он смотрел пристально, не мигая. Без тени улыбки.

– У тебя двадцать минут, – сухо предупредил мужчина и, поднявшись, вышел из комнаты, не забыв прихватить с собой стул.

Почему он не посчитал нужным позвонить и предупредить, что поездка переносится на более раннее время? Про-

ник в чужой дом. Пусть даже дверь была открыта, сначала принято стучать!

Услышав, как за коллектором захлопнулась входная дверь, отмерла и засуетилась.

По большому счёту, я каждое утро тратила столько времени на сборы. Хорошо, возможно чуточку больше. Александр, видимо, не знает, как быстро способна собраться заинтересованная женщина.

В запасе оставалось ещё пять минут, когда я включила электрический чайник. Правда, выпить чая так и не успела. Позвонила мама. Она, как и все мы, потеряла Сеню. Пришлось соврать, что вчера он ко мне заходил, и с ним всё хорошо. Всего лишь разбил телефон, а новый купить, ещё не успел. Всё это я выдумала ещё вчера, понимая, что скоро мама забьёт тревогу. Хоть врать я и не умела, но мне показалось, что она поверила.

Договорив вздохнула, и, последний раз взглянув на чашку с так и незаваренным чаем, покинула кухню.

А выскользнув из подъезда, закрутила головой в поисках неизвестной мне машины. И нашла Александра, курящего в арке дома.

Затормозила на ступенях, внимательно наблюдая за ним. Каждый раз, делая глубокую затяжку, мужчина щурился словно от яркого света. А затем, слегка запрокидывая голову, на мгновение прикрывал глаза. Будто отключаясь от окружающего мира... Погружаясь в себя... Чтобы уже через

миг медленно, неспешно выдохнуть клуб дыма в серое зимнее небо.

Он выглядел отрешённым, а может, задумчивым... И каким-то грустным... Другим...

Так, за разглядыванием, меня и поймал Александр, резко повернув голову в мою сторону.

Почувствовала, как к моему лицу приливает жар. Коллектор нахмурился. А я, смутившись, опустила голову и полезла в сумку. Покопалась в ней, будто что-то выискивая. И нашла – телефон. На несколько долгих секунд уткнулась в экран, делая вид, что читаю сообщение. Затем дрожащими руками убрала его обратно и на ватных ногах направилась к мужчине.

Пока шла, смотрела куда угодно только не на него.

– Дверь закрыла? – бросая в сторону окурков, спросил коллектор, даже не посмотрев на меня.

– Закрыла, – и, видимо от волнения, мозг перестал соображать, потому что я возмущённо добавила: – Александр Сергеевич, я, конечно, понимаю, что вы коллектор, и вам всё можно, но вы могли бы и постучать, прежде чем войти. Поверьте, я бы...

– А зачем? – отвернувшись и направившись к парковке, спросил мужчина. – Дверь открыта, значит, ты готова к неожиданным гостям.

– Александр Сергеевич, странный вы человек. То есть, прежде чем войти к кому-либо в квартиру, вы всегда сначала

дёргаете ручку? Открытая дверь вовсе не означает, что ждут именно вас, – поравнявшись с ним, продолжала я.

– Ты слишком много говоришь, Малышка. Мой патронаж может закончиться так же неожиданно, как и возник, – бросив на меня быстрый взгляд, холодно ответил коллектор.

Прикусила язык и до машины больше не проронила ни слова.

В машинах я не разбиралась. Поэтому лично для меня на стоянке сейчас стояла дорогая тёмно-серая спортивная машина. Правда, подойдя ближе, я узнала небезызвестный значок BMW.

Машина пискнула, моргнув фарами, и Александр шагнул к двери, по-видимому, чтобы открыть её для меня. Но я его опередила и быстро юркнула внутрь. В кожаном тёплом салоне автомобиля пахло сигаретами и... виноградным соком.

Александр занял кресло водителя и сдал назад. На протяжении всего пути вёл уверенно, следя за дорогой и не отвлекаясь. Хотя, в его манере езды и была какая-то агрессивность.

Воспользовавшись тем, что Александр на меня не смотрит, не сдержалась и провела ладошкой по коричневой обивке своего кресла. Мягкая.

Как только мы остановились возле ювелирной мастерской, меня мгновенно охватило сильное волнение и предчувствие, что ничего хорошего я сейчас не узнаю.

– Может... я подожду вас здесь? – смалодушничала я.

Заглушив двигатель, мужчина потребовал:

– Выходи.

Вышла. Куда деваться.

Хозяином мастерской оказался один из ювелиров. Приятный мужчина около сорока лет. Разговор вёл Александр, периодически кидая на меня взгляды.

Услышав, мою фамилию, хозяин напрягся и потемнел лицом.

Вспоминая моего брата, он не скупился на эпитеты – резкие и нелицеприятные.

Сеня действительно вляпался в историю с подменной камней. Вот только брата никто не подставлял – это действительно сделал он. И как стало известно чуть позже, уже после его увольнения, – это было неоднократно. После клиентки с колье, в мастерскую обратились ещё несколько человек с такой же проблемой. Ремонт их украшений занимался так же Сеня. Единственное, расписки, являющиеся основанием для возврата денег или камней, были не у всех. А расписка – это гарантия того, что изделия действительно были приняты на ремонт с природными камнями. Но хозяин не сомневался в правоте клиентов. Потому заменил все камни за свой счёт, чтобы не портить себе репутацию.

С каждой секундой мне становилось хуже и хуже. Сердце колотилось всё сильнее. Мой брат – мошенник...

Думала, что хуже уже не может быть. Как я ошибалась...

После того, как хозяин озвучил сумму, которую брат за-

платил той самой клиентке, я поняла, что больше не могу это слушать и, ни слова не говоря, выбежала из мастерской на свежий воздух.

Оказавшись на улице, глубоко задышала и привалилась спиной к стене недалеко от входа. Глаза защипало, и я с силой зажмурилась.

Сто пятьдесят тысяч рублей... Он заплатил всего сто пятьдесят тысяч...

В следующий момент услышала, как слева открылась дверь. А чуть приоткрыв глаза, увидела прямо перед собой напряжённое лицо коллектора. Опять этот пристальный взгляд серых глаз, плотно сжатые губы. Давящая энергетика Александра мешала спокойно дышать, и я судорожно выдохнула, выпуская облачко белёсого пара. Его взгляд изменился и стал каким-то рассеянным.

– Пойдём в машину, – позвал мужчина.

Кивнула и неторопливо двинулась за ним.

А в машине растерялась. Что мне теперь делать? Где взять деньги? Как найти Сеню?

Пришло осознание всей реальности происходящего – квартира в залоге у банка. А это значит, что её сначала арестуют, а потом просто выставят на торги.

Коллектор не спешил отъезжать, слегка развернулся корпусом в мою сторону и бросил:

– Что думаешь? Какие мысли?

Да какие сейчас у меня могли быть мысли? Одни эмоции

и миллион вопросов.

– Я не знаю... Даже не представляю, куда Сеня дел деньги и где может сейчас находиться.

– Ответ на последний вопрос будет у нас только тогда, когда мы поймём, для чего ему были нужны деньги, и что его толкало на подлог. А возможно и раньше... – задумчиво потёр рукой подбородок Александр.

«Мы»?..

– Вы мне можете? – еле слышно спросила я.

Глава 6. Александр

Мне снилась Рина. Любимая... качающаяся на моих руках... Её ещё тёплое тело, содрогалось от моего крика... от трясущихся рук. И кровь... Алые брызги на белоснежном свитере с синими снежинками. Смотря на них, я злился. Такой красивый свитер испорчен... Судорожно тёр ладонями шерсть, в попытке избавиться от отвратительных клякс. Не замечая... *мои руки в крови...* Как и всё вокруг. Нет, для меня её не существовало. Ничего не существовало. Даже скулившего, забившегося в угол гаража, сына. Что-то замкнуло. Она жива. Это дурной сон... безумный бред, жестокая галлюцинация. Да всё, что угодно, но только, не сейчас. Не так. Не с нами и НЕ НАЯВУ!

В первые полгода этот сон о прошлом преследовал меня почти каждую ночь. И каждый раз, засыпая, я молил, чтобы моё сознание увело сновидение по другому сценарию. Сука! В любой другой день нашей счастливой жизни. Мечтал хоть раз. Хоть один. Грёбанный. Раз. Увидеть её живой! Но ночи сменялись ночами, и ничего не менялось.

Первое время видел Рину во всех. В каждой долбаной блондинке. Знал, что не она, но мечтал... представлял... Что она жива. И где-то существует.

Рина ненавидела наш с Владом бизнес. Плакала, когда я приезжал побитый. И каждый раз умоляла остановиться...

Порой, мы хотели. Правда. Мечтали о спокойной и тихой жизни. Но недолго. Проходило несколько дней, и мы вновь загорались новой идеей. Одна из которых, стоила ей жизни.

Я готов был сдохнуть с ней, но не мог. Не мог убить себя сам! А валить меня никто не спешил.

Всё стало неважным. Ни семья. Ни дружба. Ни деньги. Вода не утоляла жажду. Еда голод. Дым сигарет наполнял лёгкие лишь наполовину. И жизнь – не жизнь, существование.

Лишь алкоголь помогал забыться, но не помогал забыть...

В один из дней после случившегося, сидя на грязном полу в чужой прокуренной квартире, сквозь пелену небытия и сизого дыма я вдруг увидел Стаса. Как же он похож на неё...

Пшеничные волосы... голубые глаза...

Зачем?.. Зачем она привела его сюда?

Сын смотрел исподлобья. Волчонок... В глазах слёзы. Пыхтел и дёргался в попытке приблизиться, но руки моей матери крепко удерживали его за плечи.

Зажмурился, зажимая руками голову, и завыл:

– Уйди... Уведи его...

Мгновение, топот маленьких ножек. И я почувствовал, как детские ручонки обвилились вокруг моей шеи.

– Папочка, папочка, – заревел Стас.

Вздрогнул, как от пощёчины. Сука! Что же ты творишь? Ведь это твой сын! Живой. И в ту же секунду прижал его к себе, комкая в кулаках яркий пуховичок.

– Мой Волчонок... – прохрипел.

Это был последний день моего безумия.

Сегодня, как и всегда в разлуке с сыном, моё утро началось с видеозвонка. И на этот раз он меня настиг в душевой кабине. Пришлось выключать воду. Ведь где бы я не находился в этот момент, я обязан ответить Стасу. Как и он мне. Такой уговор.

– Привет, Волчонок, – улыбнулся я, устанавливая телефон на полку над раковиной.

– Привет, пап! Представляешь, Ба говорит, что в четверг вечером мы с Бородой уже будем в Москве?! Я не могу дождаться, когда мы полетим! А ты же нас встретишь в аэропорту?

Борода – это Кирилл Сомов. Личный водитель и охранник моего сына. И думаю, не трудно догадаться, почему он дал ему именно такое прозвище.

– Встречу. Пришли мне сегодня фото билетов.

– Ага! Пап... – замешкался Волчонок, опуская глаза. – А мы будем отмечать Новый год опять с Владом?

– Стас, во-первых, я просил тебя никогда не называть Игоря Владом, – сказал я, выдавливая зубную пасту из тюбика на щётку. – А во-вторых, говори прямо, что ты хочешь.

– Я хочу отметить его с тобой. Вдвоём, – тихо ответил сын, взглянув исподлобья.

– Волчонок, давай поговорим об этом, когда ты прилетишь.

Закрыв эту тему, попытался выпытать у Стаса, что бы он

хотел получить на день рождения. Ответ – никакие подарки ему не нужны. Ясно, хочет совместный новый год.

Ещё минут десять сын с упоением рассказывал о посещении с бабушкой зоопарка «Роев ручей». Разговор заканчивать не хотелось, но время уже поджимало, поэтому пришлось быстро его свернуть.

В темпе собрался и, не пересекаясь с Игорем, уехал в офис.

Уже по дороге набрал знакомого риэлтора. Пусть займётся поиском квартиры для меня, подберёт несколько вариантов в центре, а я выберу.

Очередная оперативка, как обычно, заняла не больше десяти минут, и у меня появилось свободное время. До встречи с девчонкой оставалось ещё больше часа – отлично, успеваю по пути заехать, позавтракать.

Всю дорогу до ресторана, в голове крутилась навязчивая мысль. Интересно, она закрыла вчера за мной входную дверь?.. Так и подмывало съездить прямо сейчас и проверить.

Выругался, проезжая мимо «Бульвара».

Звонить Арсению не стал. Приехал, поднялся на третий этаж, секунда, и ручка поддалась нажиму. Дверь бесшумно распахнулась. Оху*ть можно!

В первый раз она кого-то ждала. Допустим. Во второй выбежала на минуту отдать деньги. Предположим. А на этот раз – что?

Заглянул в комнату. На кровати лежала спящая красавица, мать её. И тут я врубился. Она ждала принца, который её расколдует, поэтому и не закрыла дверь. Ухмыльнулся.

Малышка сопела лёжа на животе, укрытая тёплым одеялом и обняв руками подушку. Встал вопрос, как её разбудить, чтобы не перепугать до смерти. Но она, вдруг будто почувствовав мой пристальный взгляд, перестала сопеть. Размеренное дыхание девчонки сбилось. Проснулась.

Смешная, сначала не могла подняться с кровати, потом долго соображала, как я попал к ней в квартиру. И в итоге пришла к выводу, что проспала.

Одёргивая свою одежду, Малышка привлекла мой взгляд к своему телу. Короткие шортики, открывали вид на охренительные ноги, а тоненькая маячка, настолько плотно её облегал, что я даже смог разглядеть напряжённые соски. Бл*дь.

Дал ей немного времени на сборы и вышел из квартиры.

В машине ехали молча. А подъехав к ювелирной мастерской, девушка испугалась. Чем сбила меня с толку. Чего боится? Ведь не одна идёт, со мной. Услышать правду?

Хозяин был прямолинеен и не сильно выбирал выражения, вспоминая те события. По реакции Малышки убедился, что ей точно ничего неизвестно о махинациях брата.

В середине разговора она неожиданно сорвалась и выбежала на улицу. Поблагодарив за информацию и попрощавшись, вышел следом. Боковым зрением уловил прислонившуюся к стене девушку и, остановившись напротив, внима-

тельно присмотрелся к ней. Стало плохо? Арсения рвано выдохнула, слегка приоткрыв рот, а я не мог отвести взгляд от её пухловатых губ. Внутри будто война. Война, которая мне на хер не нужна.

Предложил переместиться в машину.

Сидя в тёплом салоне и безостановочно теребя в руках сумку, девушка спросила:

– Вы мне поможете?

Кажется, она даже дышать перестала в ожидании моего ответа. Склонившись, протянул руку и решительно вытащил из ледяных пальцев сумку, убирая её на заднее сиденье.

Внезапно, в тишине машины раздалось урчание голодного желудка. Девчонка моментально стала пунцовая и прижала ладонь к куртке в районе живота.

– Согласен. Было бы неплохо поесть, – улыбнулся.

– Простите. Я не успела позавтракать, и он люгует... – смущённо улыбнулась в ответ Арсения, поглаживая того самого лютого.

– Сейчас перекусим и поговорим, – предложил я и завёл двигатель.

Девчонка хотела что-то ответить, но её прервал звонок моего мобильного.

– Слушаю, – ответил не глядя.

– Саша, я нашла тебе отличную квартиру! – узнал я довольный голос риелтора. – Всё как ты любишь: в самом центре города, двухуровневая, светлая, в стиле минимализм.

Хозяин как раз сейчас на квартире, встречался с одним из предполагаемых арендаторов. Но признался, что готов её сдать именно нам, если предложим больше. Ты сможешь подъехать в течение получаса?

– Фото пришли, я посмотрю и перезвоню.

– Нет, Саш. Ты должен увидеть её, так сказать, вживую. Фото – это всё не то, ты же сам понимаешь. Единственное, у хозяина есть одно условие.

– Начинается. Лен, что за риелторские уловки? Ты же знаешь, я этого не люблю.

– Поэтому и предупреждаю тебя не после того, как ты её увидишь и уже не сможешь отказаться. Уж в этом можешь не сомневаться! И будь на твоём месте кто-то другой, я бы непременно так и сделала.

– Говори.

– Квартира сдаётся на два месяца – до двадцать восьмого февраля. Хозяин планирует её продавать. Если тебя это устраивает, то освободи немного своего времени и приезжай. Было бы очень жаль упустить такую квартиру.

Лена отлично знала своё дело, и я мгновенно загорелся. Да и два месяца – это не проблема. Пусть так, а после решим.

– Понял. Присылай адрес.

– Малышка, планы немного изменились. Сначала заедем посмотреть одну квартиру. Это не займёт много времени, – сообщил я, копируя адрес из сообщения в поисковую строку навигатора.

– Хорошо, – покорно согласилась Арсения, а когда я уже вырулил на дорогу, продолжила: – Александр Сергеевич, вы можете называть меня Асей.

Ася... Я ничего не ответил.

И только остановившись на светофоре, повернул голову: – Договор, – выдержал небольшую паузу и добавил: – Ася. Девчонка опять покраснела и отвернулась к окну. А на моё лицо против воли выползла улыбка.

До места добрались минут за десять. Подъехав к ограждению придомовой территории, набрал Лену, и нам сразу же открыли ворота. Припарковавшись на первое свободное место, вышел и, обойдя машину, открыл дверь Малышке.

Уже в лифте, поднимаясь на восьмой этаж, присмотрелся к девчонке. Она явно нервничала. Без конца кусала нижнюю губу и снова теребила, не понятно для чего прихваченную с собой, сумку. Успел только подумать о боязни замкнутых пространств, как двери разъехались, и мы покинули кабину.

Квартира оказалась яркой, просторной и уютной. Простая, и в то же время необычная. Высокие потолки и массивные окна, наполняли квартиру естественным светом. Камин из натурального камня, установленный в центре, отделял гостиную от кухни. Стиль я бы назвал скорее скандинавским минимализмом: шкуры на полах, сочетание дерева с камнем. Жильё выглядело впечатляюще.

Белоснежные стены и потолок отлично подчёркнуты яркими элементами дизайна: синими диванами, коричневыми

картинами и множеством различных светильников.

На первом этаже располагались: кухня, гостиная, ванная комната и уборная. Есть даже небольшой кабинет и терраса. На втором: две спальни.

Лена права – квартира моя.

– Я вас оставляю на несколько минут. А вы пока подумайте, – предупредил хозяин, бросив взгляд на Асю, стоящую у окна и задумчиво смотрящую вдаль.

Кивнув, дождался пока он скроется за дверью кабинета, и неторопливо подошёл к девушке, которая всего пять минут назад, как зачарованная, бросив свою куртку на кресло, с любопытством здесь всё разглядывала.

Остановился за её спиной. Близко. Наши тела почти соприкасались. Наклонился и с жадностью втянул сладкий запах её волос. Опустил взгляд на тонкий изгиб шеи и молочную кожу... к которой до одурения хотелось прикоснуться и проверить, так ли она нежна, как кажется. Нет, не прикоснуться. Схватить за девичью шею и притянуть спиной к своей груди, почувствовать её всю.

Взгляд скользнул ниже. Грудь Малышки, обтянутая серой футболкой, высоко вздымалась при каждом вдохе.

– Скажите мне сейчас. Пожалуйста, не тяните. Вы мне можете найти брата и во всём разобраться? Я понимаю, что вы не должны этого делать, и догадываюсь, что, скорее всего, вы попросите что-то взамен. Но... кроме вас мне больше некого просить о помощи, поэтому...

Чего, бл*дь?

С силой крутанул девчонку на месте и, вцепившись руками в её плечи, прижал к раме панорамного окна.

Ася подняла голову и испуганно посмотрела мне прямо в глаза.

– Никак не могу понять, о чём ты толкуешь? Что ты можешь дать мне взамен? Дай-ка подумать... Денег у тебя нет, и крупных поступлений в ближайшее время не предвидится, – прошёлся по её телу глазами. – Ты ноги что ли собралась передо мной раздвигать?

Девчонка вздрогнула и, уставившись на меня как на ненормального, отрицательно замотала головой.

А Мирон бы точно не отказался от такой перспективы... Злость буквально распирала меня изнутри.

– Малышка, послушай меня внимательно. В субботу к тебе должен был приехать совершенно другой человек. Но, по счастливой для тебя случайности, прикатил именно я. Коллекторское агентство, которое занимается взысканием твоей задолженности, принадлежит мне. И это значит, что я сам решаю, кому помогать, а кому нет. Поняла?

Ася кивнула.

– Я помогу тебе. И ты должна понимать, что это в моих же интересах.

Глава 7. Арсения

В подобных квартирах мне ещё не приходилось бывать. Если одним словом, она роскошная! Огромная и очень светлая.

Задержавшись у окна и наблюдая за кружащимися на улице снежинками, задумалась. Откуда у коллектора может быть столько денег на съём элитного жилья? Хотя... он же директор. Наверняка, ему даже купить такую квартиру по силам. Представила, каким трудом Александр заработал эти деньги, стало не по себе. В голову полезли самые пугающие и нехорошие мысли. Воображение подкидывало страшные картины вымогательства, избиений и насилия.

Мои бурные фантазии прервал, подошедший почти вплотную, мужчина. И меня мгновенно окутало его неповторимым запахом. Показалось, квартира уменьшилась в размере, и стало тяжело дышать. Александр не прикасался, но я ощущала жар его тела. Так и тянуло слегка качнуться назад и прислониться спиной к горячей твёрдой груди. Я уже знала... она именно такая... Тёплое дыхание коснулось моей шеи, и мурашки, как по команде, бросились врассыпную.

В попытке отогнать от себя эти запретные чувства к взрослому и, наверняка не одинокому, мужчине, вспомнила о неизвестности своего будущего. Она сильно тяготила и нервировала, и поэтому выпалила всё, что думаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.